

А в течение этих двух лет у него еще будет масса возможностей рассорить Ши Линси с четой Ши.

Лоу Юань некоторое время вел Ши Линси за руку, а затем тихо произнес:

— Прости...

Хотя раньше он и догадывался, что у Тань Юаньшаня скрытный и глубокий характер, он никак не ожидал, что тот скроет подобную правду и будет питать столь омерзительные замыслы.

— Извиняться должен я. Не переживай, я сам поищем себе жилье, — тихо ответил Ши Линси, чувствуя легкую вину за то, что только что использовал Лоу Юаня в качестве предлога, хотя, кроме этого, он не смог найти никакой другой подходящей отговорки.

По сравнению с Тань Юаньшанем, к которому он был почти равнодушен, по-настоящему его огорчила реакция Ху Ицзюнь и Ши Цзина.

Но ведь он не мог просто так прийти к Ши Цзину и Ху Ицзюнь и со слезами высказывать свое недовольство. Ему уже девятнадцать, он совершеннолетний, а значит, должен смотреть на реальность более здраво и отчетливо. К тому же, его самое первое желание заключалось лишь в том, чтобы Ши Цзин и Ху Ицзюнь остались живы.

Теперь они живы, и живут весьма неплохо, этого достаточно, этого вполне достаточно...

Ши Линси изо всех сил пытался убедить себя в этом, он глубоко вздохнул, и Лоу Юань снова потрепал его по голове. Если подумать, сегодня он уже выполнил столько повторяющихся повседневных заданий.— Приехали, — предупредил Лоу Юань. Он приложил палец к сканеру, введя отпечаток, а затем взял руку Ши Линси и зарегистрировал его отпечатки тоже. Одновременно с этим прошли сканирование сетчатки и распознавание лица — теперь Ши Линси мог свободно проходить в этот дом, включая и кабинет.

Лоу Юань жил один, и газон выглядел несколько запущенным. Планировка дома была очень похожа на прежний дом Ши Линси, разве что во дворе добавилась беседка для винограда. В детстве Ши Линси уплетал этот виноград за обе щеки. Сейчас на лозе тоже росли редкие грозди, но время еще не пришло, и ягоды были зелеными и совсем неспелыми.

Одной рукой Лоу Юань нес тяжелый металлический ящик, а другой держал Ши Линси за руку, ведая его на второй этаж в комнату с окнами на север. Комната оказалась просторной, с отличным освещением, собственной ванной комнатой и маленьким балконом, с которого открывался вид на виноградную беседку во дворе.

— Будешь жить здесь, и чтоб я больше не слышал никаких разговоров о переезде. Сиди, — Лоу Юань опустил металлический ящик, надавил Ши Линси на плечи, усаживая на стул, и принялся быстро наводить порядок в комнате, пока по полу безостановочно кружил робот-пылесос.

Ши Линси некоторое время растерянно смотрел на него, а затем тоже поднялся, чтобы помочь. Спустя час всё было готово: чистые наволочки и пододеяльники, письменный стол, книжный шкаф, платяной шкаф, совершенно новый компьютер и многое другое. Эти вещи довольно старые, но я их совсем не носил, выбери парочку, которые понравятся...

Ши Линси присел перед несколькими большими сундуками, которые притащил Лоу Юань. Глаза разбегались от изобилия: у Лоу Юаня и правда оказалось немало неношенной старой одежды, причем таких размеров, которые он сейчас уже не смог бы надеть, так что не носить их было бы просто расточительно.

Ши Линси поднял одну из вещей и приложил к себе — она всё еще была великовата, но если он еще немного подрастет, то уже совсем скоро она придется ему впору.

Ши Линси кивнул:

— Спасибо тебе.

Лоу Юань протянул руку и взъерошил волосы на макушке Ши Линси:

— Я знаю, что сейчас ты хочешь побыть один, я буду в соседнем кабинете, приходи ко мне в любое время, договорились?

— Хорошо, спасибо тебе, — Ши Линси кивнул. Он сделал шаг вперед, собираясь проводить Лоу Юаня, но тот не сдвинулся с места, из-за чего получилось так, будто он сам бросился в объятия, ища утешения.

Лоу Юань воспользовался моментом и обнял Ши Линси, легко похлопав его по спине. Спустя три секунды Лоу Юань отпустил Ши Линси, вышел из комнаты и сам прикрыл за собой дверь.

Еще одно повседневное задание было выполнено, но у Ши Линси не было особого радостного настроения. И все же от объятия на душе у него стало немного теплее. Он медленно присел рядом с металлическими сундуками, опустил голову и о чем-то задумался, потупив взгляд.

Духовная сила Лоу Юаня просканировала комнату и тут же отступила назад, брови его нахмурились — в сердце отчетливо поднималось недовольство. Разумеется, эти эмоции были направлены вовсе не на Ши Линси. С помощью телефона специальной разработки исследовательского центра он отправил сообщение Сюн Куну.

Двадцать минут спустя Сюн Кун прибыл к дверям особняка Лоу, Лоу Юань обменялся с ним несколькими словами полупшепотом, после чего тот снова ушел.

А Лоу Юань, который изначально планировал вернуться в Военный департамент сразу после того, как обустроит Ши Линси, мимоходом велел Сюн Куну передать остальным, что утром его не будет, а во второй половине дня — как получится.

Лоу Юань воспользовался моментом, чтобы продолжить восстановление своей способности. Ближе к полудню он открыл глаза и, окинув всё взглядом духовной силы, заметил, что Ши Линси больше не сидит неподвижно, а открыл металлические сундуки и теперь аккуратно раскладывает вещи по комнате одну за другой.

Всё это Ши Линси привел в порядок сам еще до поступления в учебное заведение: в основном там лежали какие-то детские безделушки, а также несколько тетрадей с записями его деда. Ши Линси нежно поглаживал их — не было никаких сомнений, что с дедушкой у него были

самые теплые отношения.

Лоу Юань вышел из кабинета и постучал в дверь комнаты Ши Линси.

— Войди, дверь не заперта...Ши Линси сидел у системного блока компьютера, вставляя чип, бросил через плечо фразу и продолжил возиться с этим предметом. Чип был извлечен из игрушки, на нем хранилось множество важных данных, которые Ши Линси систематизировал сам. С двенадцати до пятнадцати лет — на это ушло ровно три года с лишним.

Этот чип и несколько тетрадей с записями были самыми ценными вещами в металлическом ящике, хотя для самого Ши Линси и всё остальное представляло собой бесценные сокровища.

Лоу Юань вошел в комнату, и только тогда Ши Линси поднялся с пола. Он совершенно естественно взял Лоу Юаня за руку, подвел к компьютеру и снова открыл базу данных.

— Здесь собраны данные медицинских экспериментов в стране и за рубежом, которые я упорядочил, используя допуск дедушки. Практически ничего не упущено. Я сделал новую копию, не мог бы ты попросить кого-нибудь передать ее моей... маме?

Однако Лоу Юань не сразу ответил на это. Он мягко потянул Ши Линси за руку и усадил на диван у панорамного окна.

Они некоторое время смотрели друг другу в глаза, прежде чем Лоу Юань заговорил:

— Мой отряд приветствует тебя в любое время, эти слова в силе всегда, но я хочу, чтобы ты сначала сходил в исследовательский центр, прочувствовал всё сам и только потом принял решение.

Если Ши Линси, осмотрев исследовательский центр, все равно выберет его отряд, Лоу Юань будет только рад. Он не хотел, чтобы Ши Линси отказывался от наиболее подходящего для него выбора под влиянием каких-либо посторонних факторов.

Взгляд Ши Линси на мгновение потускнел, а затем снова поднялся. Глядя на Лоу Юаня, он не хотел говорить против воли:

— На самом деле... мне совсем не хочется говорить спасибо Тань Юаньшаню. На самом деле... мне очень обидно и больно... То, что говорят и делают Тань Юаньшань и остальные, я просто не умею.

Ши Линси долго размышлял об этом. В прошлом его отношения с родителями не были такими уж близкими, между ними никогда не было подобной нежности. Когда они возвращались домой, то просто вместе ужинали, а обсуждали исключительно темы, связанные с исследовательскими проектами. Зачастую он просыпался после дневного сна, а они уже уходили.

Он никогда не ел бутербродов, приготовленных мамой, а отец никогда вот так не хлопал его по плечу. Видя подобную картину, Ши Линси испытывал не только гнев, но и зависть...

— Но я... не хочу соревноваться с ним в этом. Для меня главное, чтобы мама и папа были живы и здоровы. И к со мной они... наверное, чувствовали то же самое. Я не хочу идти в исследовательский центр не потому, что убегаю, и я не собираюсь забрасывать то, чему меня научил дедушка.

На глазах Лоу Юаня взгляд Ши Линси постепенно переходил от мрачного к яркому. Три года самостоятельных скитаний закалили его душу настолько, чтобы вынести всё это, даже если в этом больше не было необходимости.

— Я могу выполнять задания днем, а возвращаться и заниматься исследованиями по вечерам. Раньше я всегда так делал...

Ши Линси больше не нуждался в абсолютной тишине, чтобы сосредоточиться на своих задачах — он мог углубиться в раздумья, устроившись в любом уголке.

К тому же направление его текущих исследований было связано преимущественно с вспомогательными препаратами для обладателей способностей, а для этого требовалось глубокое понимание их потребностей, и надежнее собранных им самим данных не было ничего.

— Это окончательное решение? — спросил Лоу Юань.

Учитывая, что Ши Линси — родной внук, которого вырастил старейшина Ши, в исследовательском центре нашлось бы немало профессоров, готовых взять его под свое крыло, и вовсе необязательно было привязываться именно к чете Ши. Тем не менее, Лоу Юань уважал собственный выбор Ши Линси.

— Угу, — без колебаний отозвался Ши Линси, согласно кивнув. Подумав немного, он добавил: — Я хочу быть твоим напарником.

Это было одной из главных причин такого выбора Ши Линси. Другой же особой причиной являлась система: она практически связала их по рукам и ногам, и он не мог надолго расставаться с Лоу Юанем.

Глаза Ши Линси сияли так ярко, что Лоу Юань, глядя на него, невольно замер. Он тоже кивнул, затем протянул руку и взъерошил волосы Ши Линси, краем глаза заметив радостно виляющий хвост.

Лоу Юань продолжал гладить его по голове и тихо произнес:

— Сначала перекусим, а во второй половине дня я отведу тебя в Военный департамент оформить документы.

При Военном департаменте тоже имелся небольшой исследовательский центр — Военно-медицинский департамент под руководством старого военного врача. Ши Линси лучше всего вписался бы именно туда, и у этого старика он наверняка смог бы многому научиться.

— Хорошо, — согласился Ши Линси. Он потерся о ладонь Лоу Юаня, а затем закинул хвост вперед и потерся им о поясницу мужчины.

Однако Лоу Юань вновь проигнорировал его соблазнение, невозмутимо поднялся на ноги и вышел из комнаты первым.

Ши Линси почесал в затылке и озадаченно пробормотал:

— Его же вроде так приятно гладить...

Почему же Лоу Юань ничего не чувствует? Или ему не нравятся такие хвосты, как у него?

Услышав слова Ши Линси, Лоу Юань почувствовал, как у него зачесались уши, а их кончики окрасились в необычный румянец. На секунду замедлив шаги, он продолжил путь на кухню. Выходило, что Ши Линси соблазнял его совершенно осознанно...

На обед было мясо мутировавшего зверя в сочетании с прессованным галетным печеньем. Лоу Юань приготовил огромную порцию, и Ши Линси, желая поскорее подрасти, запихивал в себя столько, сколько мог. В конце концов, он был слишком многим обязан Лоу Юань, так что пока запишет это на свой счет, а позже вернет всё разом. Пообедав, Лоу Юань вернулся в кабинет, чтобы заняться кое-какими делами, а Ши Линси остался во дворе — выпалывал сорняки, поливал грядки и вносил удобрения. Удобрения хранились в складе: судя по всему, пролежали там уже немало лет, но благодаря герметичной упаковке они до сих пор были пригодны к использованию.

Закончив со всеми делами, Ши Линси поднялся наверх, принял душ, и когда вышел, Лоу Юань уже ждал его.

Они сели в машину, которую Лоу Юань оставил в гараже, и отправились в Военный департамент. Выбравшись из автомобиля, Ши Линси последовал за Лоу Юанем, и всю дорогу их приветствовали воинскими салютами — и обычные люди, и обладатели способностей выказывали Лоу Юаню абсолютное уважение.

Сначала они прошли процедуру регистрации, и Ши Линси выдали эксклюзивную удостоверяющую карту северного базового лагеря, предназначенную для людей со способностями. Эта карта обладала огромной силой и заменяла собой сразу всё: на неё

записывались очки кристаллических ядер, баллы за заслуги, кредитные баллы и рейтинговые очки способностей, она же использовалась для оплаты любых покупок на территории базы.

Карта напрямую привязывалась к отпечатку пальца и радужной оболочке глаза владельца, поэтому в случае утери воспользоваться ею никто другой не смог бы. Однако её требовалось как можно скорее переоформить здесь же, иначе это создавало бы большие неудобства.

Завершив оформление карты, Лоу Юань привел Ши Линси в исследовательский центр Военно-медицинского департамента. Старый военный врач, доктор Хэ, вышел им навстречу, но прежде чем Лоу Юань успел их представить, старик сам узнал Ши Линси.

— Линси! Боже мой, Линси! — взволнованно шагнул вперед доктор Хэ и крепко обнял Ши Линси. Его руки слегка подрагивали, а в голосе смешались радость и трепет: — Вернулся, наконец-то вернулся...

— Дедушка Хэ... — тихо прошептал Ши Линси. Он послушно позволил себя обнять: доктор Хэ был ему хорошо знаком, ведь он дружил с его дедом, был его бывшим коллегой и частым гостем в их доме.

— Пойдем, внучек, идем со мной, — доктор Хэ наотмашь проигнорировал приведшего парня Лоу Юаня, взял Ши Линси за руку и увлек в свой кабинет. Ему не терпелось расспросить Ши Линси о том, что пришлось пережить тому за эти годы — без сомнений, мальчику выпало немало тяжких испытаний.

Чен Му потер нос и подошел к оставленному без внимания Лоу Юаню:

— Командир Лоу, пройдемте со мной...

Ши Линси сидел на диване, а доктор Хэ уже успел забить его карманы всякими вкусностями: одних только мясных рулетиков, которые он ел всего дважды в жизни, было штуки четыре или пять, не говоря уже о конфетах и выпечке — вещах по меркам эпохи бедствий неслыханно редких.

Доктор Хэ бросил косой взгляд на Лоу Юаня, и тот поспешил пояснить:

— Я сам обменял их на баллы.

Никакого злоупотребления служебным положением с его стороны не было, да он и не видел никакой необходимости для себя торчать здесь. Они — дед с внуком — собрались пообщаться после разлуки, с какой стати тут стоять над душой какому-то командиру?

Ши Линси тихонько перебирал шуршащие упаковки, чувствуя, что отказаться просто невозможно, да и неудобно. Сжимая в руках еду и потупив взгляд, он думал о том, что таких вот дедушек на свете вообще-то немало, но после прихода эпохи бедствий всё стало таким

зыбким, что и сказать нечего.

— Дедушка Мэн поживает хорошо? — мягко спросил Ши Линси доктора Хэ.

Мэн Гуань, о котором он говорил, был спутником жизни доктора Хэ. Чем именно тот занимался, Ши Линси толком не знал, но именно благодаря им двоим он в свое время осознал собственную ориентацию и спокойно её принял.

— У него всё отлично, он прямо здесь, в исследовательском центре. Вечером вместе с дедушкой пойдешь ужинать к нам.

Услышав это, Ши Линси не стал сразу давать согласие. Он поднял взгляд на Лоу Юаня — они ведь, кажется, еще даже не успели рассказать доктору Хэ о цели визита Ши Линси в Военный департамент.

— Дело в том, что Линси пробудил способность, и я устроил его к вам в Военно-медицинский департамент.

Как только Лоу Юань умолк, Ши Линси повернул голову к доктору Хэ. Поймав этот до боли знакомый из прошлого взгляд, старик тут же кивнул:

— Хорошо, отлично... У дедушки тебе будет лучше всего.

— Угу, — кивнул Ши Линси и улыбнулся. Появление здесь знакомого человека в лице доктора Хэ заставило его почувствовать себя куда более привязанным к этому месту. Будучи человеком, который не любил терять время зря, он тут же достал из рюкзака чип.

Вскоре доктор Хэ и Чен Му полностью исключили Лоу Юаня из поля своего внимания — те «подарки», что принес с собой Ши Линси, повергли их в абсолютный шок.

После наступления эпохи бедствий архивы и базы данных пострадали чудовищно. Сами по себе теоретические выкладки еще удавалось кое-где сохранить, но данные важнейших экспериментов было не найти днем с огнем. Информация, которую сберег Ши Линси, обладала поистине колоссальной ценностью.

Именно в таких данных острее всего нуждался исследовательский процесс, а вовсе не в сухих теоретических концепциях.

— Я хочу заново создать полную базу данных по мутировавшим зверям и растениям, чтобы наши исследования двигались в более целенаправленном русле.

Решив заняться этим, Ши Линси во многом полагался на существование системы: её поисковые возможности были невероятно мощными, и при её поддержке базу данных удастся

восстановить за каких-нибудь два-три года. В дальнейшем ею смогут пользоваться не только они сами, но и бойцы со способностями, отправляющиеся на вылазки.

Пока они увлеченно обсуждали дела, Лоу Юань тихонько вышел из кабинета. Мягкое выражение на его лице мгновенно испарилось. Ши Линси вовсе не нуждался в чрезмерной опеке, и командир, покинув Военно-медицинский департамент, направился в здание напротив, где его уже ждал Сюн Кунь.

Ранее Лоу Юань поручил Сюн Куню навести справки о Тань Юаньшане, особенно о его поступках после прибытия в северный базовый лагерь. Проверка принесла неожиданные плоды: за последние три года Тань Юаньшань поддерживал тайные связи со всеми крупными силами северной базы, но теплее всего он сошелся с Ван Му — вторым по силе обладателем способностей в северном лагере.

Разумеется, это «теплее» было относительным: по сравнению с другими группировками, их контакты носили более частый характер.

Однако прежде Сюн Кунь и остальные искренне полагали, что Тань Юаньшань, как и чета Ши, занимает дружественную по отношению к Военному департаменту позицию. И пусть его личные связи сами по себе ничего не значили, но после всей той заботы, которой Лоу Юань окружал их последние три года, как он мог вести столь явную двурушническую игру?

— Этот парень просто поразителен, такой пронырливый и угодливый. Прикрываясь статусом ключевого исследователя научного центра, он втерся в доверие ко всем группировкам. Чего он добивается? — Сюн Кунь сдвинул папки с материалами ближе к Лоу Юаню и озадаченно нахмурился.

Лоу Юань ничего не ответил на слова Сюн Куня, а лишь углубился в чтение документов, его глаза потемнели:

— Выходит, я его недооценивал...

Самой мощной силой северной базы, разумеется, являлся Военный департамент во главе с Лоу Юанем; за ним шли отряд способностей Гром под предводительством Ван Му, отряд Огненный феникс под началом Чжан Цзяцзя, а также исследовательский центр, различные мелкие команды обладателей способностей и постепенно зарождающиеся торговые, сельскохозяйственные и рабочие союзы, которые находились в состоянии взаимного сдерживания и развития.

И все те силы, с которыми сблизился Тань Юаньшань, состояли из ключевых фигур каждой группировки. Всё это было крайне непросто.

— Проверь-ка еще раз, не было ли у них каких-нибудь тайных сделок?

Исследовательский центр номинально подчинялся Военному департаменту, а все работавшие там люди были защищены кровью и жизнями военных. Результаты их изысканий в первую очередь должны были поступать в распоряжение Военного департамента, и лишь во вторую — к другим отрядам со способностями. Никакие подпольные сделки не допускались категорически.

До наступления апокалипсиса подобные правила, пожалуй, нельзя было назвать до конца справедливыми, но Лоу Юаню приходилось думать и о своих людях. Он не мог позволить им проливать кровь впустую, не получая взамен никаких привилегий.

— Есть! — Сюн Кунь отдал честь, резко поднялся и вышел. Если Тань Юаньшань действительно зашел так далеко, это означало прямое посягательство на запретную зону как Военного департамента, так и исследовательского центра.

Дел у Лоу Юаня в департаменте хватало с избытком: даже если требовалось всего лишь бегло просматривать документы, объем работы оставался колоссальным, не говоря уже о том, что он провел на задании целых три дня. Лишь когда стемнело окончательно, он вспомнил, что неплохо бы заглянуть в Военно-медицинский департамент и навестить Ши Линси.

Сам же Ши Линси уже облачился в белоснежный халат исследователя и с головой ушел в работу. Лицо его было сосредоточенно и строго, и единственным диссонансом во всем его облике казался разве что подрагивающий длинный хвост, придающий ему совершенно особенный, неповторимый вид.

Лоу Юань замер перед стеклянной перегородкой. Доктор Хэ окликнул его, и Лоу Юань, поняв всё без слов, вошел в кабинет.

Ранее старик уже пытался расспрашивать Ши Линси, но тот лишь мялся и уходил от ответов. Теперь же у доктора не оставалось иного выхода, кроме как обратиться к Лоу Юаню. К тому же, схлынула первая волна радости, и его начал грызть закономерный вопрос: почему Ши Линси не отправился в исследовательский центр с куда лучшими условиями, а предпочел именно этот Военно-медицинский департамент?

Перед доктором Хэ Лоу Юань ничего скрывать не стал. Он вкратце пересказал события последних дней, упомянув и их злоключения у дома семьи Ши:

— Таков выбор самого Линси. Если вы сможете переубедить его, я отпущу его к вам.

Однако доктор Хэ помолчал какое-то время, а затем покачал головой:

— Не смотри, что он такой молодой, упертости ему не занимать. Ладно, пусть пока будет так.

Произнеся это вслух, старик чувствовал сильнейшую злость на Ши Цзина и Ху Ицзюнь, да и к Тань Юаньшаню отношение было соответствующим. Но если бы он заявился к тем людям с разборками прямо сейчас, они наверняка решили бы, что он устраивает бурю в стакане воды и

занимается самодурством.

— И ведь этим двоим даже в голову не пришло, через какие страдания прошел Линси... Узнай старший брат Ши, сердце бы кровью облилось от такой жалости...

Старик ударил ладонью по столу, а затем, словно что-то вспомнив, уставился на Лоу Юаня:

— Попозже я поеду с вами, Линси переедет ко мне.

Доктор Хэ прождал довольно долго, но так и не дождался ответа от Лоу Юаня. С легким удивлением взглянув на него, он переспросил:

— Что такое? Вещей много? Ну так я позвоню старому Мэну, пусть приедет и поможет всё перевезти.

— Нет... Линси — обладатель способности, в этих вопросах я хотя бы смогу за ним присматривать. А вы, доктор Хэ, сможете почаще наставлять его в будни, — с невозмутимым видом произнес Лоу Юань, бросив на старика глубокий, пронзительный взгляд.

Доктор Хэ на мгновение замер, нерешительно кивнул, но соглашаться вслух не спешил:

— Давай-ка лучше спросим у самого Линси. Разве ты не можешь наставлять его днем?

Это был удар не в бровь, а в глаз. Лоу Юань, обычно державший лицо с каменной серьезностью, на миг потерял дар речи. Не мог же он заявить напрямую, что считает Ши Линси особенным и просто не хочет, чтобы тот от него съезжал.

Вышедший из раздевалки Ши Линси лицом к лицу столкнулся с этой дилеммой. Переведя взгляд с доктора Хэ на Лоу Юаня, он медленно подошел к старику:

— Дедушка Хэ, я буду жить с Лоу Юанем.

Не приводя никаких причин, доктор Хэ с улыбкой кивнул:

— Ну ладно, живите вместе, раз так. В конце концов, добираться тут недалеко, так что приходи к нам почаще обедать.

— Хорошо, — послушно отозвался Ши Линси. Прихватив выданные дедушкой Хэ гостинцы, он направился к машине — самому доктору предстояло дожидаться Мэн Гуаня, который должен был заехать за ним, чтобы они вернулись вместе.

Усевшись в салон автомобиля, Ши Линси протянул пакет с лакомствами в сторону Лоу Юаня:

— Чего-нибудь хочешь? Я тебе открою...

<http://bllate.org/book/21383/2179581>